

ИСПОВЕДЬ: СМЫСЛОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ
(В АСПЕКТЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ А.В. МИХАЙЛОВА
О КЛЮЧЕВЫХ СЛОВАХ КУЛЬТУРЫ)

LUDMIŁA ŁUCEWICZ

Uniwersytet Warszawski
Wydział Lingwistyki Stosowanej
Instytut Komunikacji Specjalistycznej i Interkulturowej
ul. Szturmowa 4, 02-678 Warszawa, Polska
e-mail: ludmilucewicz@gmail.com
(nadesłano 18.07.2016; zaakceptowano 04.09.2016)

Abstract

**Confession: the semantic content of the concept
(in the light of A. V. Mikhailov's thoughts on keywords of culture)**

Relying on a number of A.V. Mikhailov's judgements, the author attempts to broaden the meaning of the concept *confession* in comparison to its traditional semantics (penance; statement of the creed), and to indicate its unaccounted senses. The Hebrew original allowed for a fairly extensive use of lexical-semantic palette when translating the word *confession* and its derivatives in the books of Holy Scripture. However, the Russian translators tried to avoid synonymy. In addition, attention was drawn to some particular interpretation of the word *confession* provided by Saint Augustine.

Key words

Confession, sense, concept, Mikhailov, Augustine.

Резюме

В статье *Исповедь: смысловое содержание понятия (в аспекте размышлений А.В. Михайлова о ключевых словах культуры)* автор, опираясь на ряд суждений ученого, предпринял попытку несколько расширить смыслы исповеди в сравнении с ее традиционной семантикой (как покаяния, как утверждение вероучения), и, таким образом, через изучение самого слова указать на неучтенные его смыслы. Древнееврейский оригинал давал возможности для достаточно широкого использования лексико-семантической палитры при переводе слова *исповедь* и его производных в книгах Священного Писания, однако русские переводчики старались уйти от синонимии. Кроме того, внимание обращено на некоторые особенности истолкования исповеди блаженным Августин.

Ключевые слова

Исповедь, смысл, понятие, Михайлов, Августин.

Александр Викторович Михайлов (1938–1995), начав свою научную деятельность как германист, стал со временем не только крупным теоретиком и историком литературы и культуры, но и авторитетным искусствоведом и музыковедом. Научное наследие¹ русского ученого отличается масштабностью проблематики и широким охватом историко-литературного материала.

Ряд работ Михайлова (в частности: *Терминологические исследования А.Ф. Лосева и историзация нашего знания; О Боге в речи философа; Из истории «нигилизма»*²), сыграли для меня своего рода инспирирующую роль в изучении исповеди как ключевого слова культуры. Статьи ученого обычно настолько насыщены, что, по справедливому замечанию Лидии Ивановны Сазоновой, «вме-

¹ Фактически издание трудов А.В. Михайлова началось после его смерти. См.: *Языки культуры. Риторика и история искусств. Ключевые слова культуры. Самоосмысление гуманитарной науки. Учебное пособие по культурологии*. Ред. совет В.И. Бахмин и др. Москва: Языки русской культуры, 1997; *Музыка в истории культуры*. Ред.-сост. Е.И. Чигарева. Москва: Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, 1998; *Обратный перевод. Русская и западно-европейская культура: проблемы взаимосвязей*. Составление, подготовка текста и комментарии Д.Р. Петрова и С.Ю. Хурумова. Москва: Языки русской культуры, 2000; *Избранное. Историческая поэтика и герменевтика*. Сост. С.Ю. Хурумов. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006; *Избранное. Завершение риторической эпохи*. Сост. С.Ю. Хурумов. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2007; *Методы и стили литературы*. Ред.-сост. Л.И. Сазонова. Москва: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 2008; *Избранное. Феноменология австрийской культуры*. Сост. С.Ю. Хурумов. Москва – Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2009.

² См.: А.В. Михайлов. *Обратный перевод*, с. 485–497; с. 498–508; с. 537–626.

щают содержание книги» или, иначе, – напоминают «свернутую до своего концептуального ядра книгу»³.

В первой статье Михайлов высказал свою фундаментальную идею о ключевых словах культуры; во вторую включил очень плодотворные наблюдения над лексико-стилистическими слоями философских (а по существу любых научных) текстов; в третьей – через изучение судьбы отдельного слова – раскрыл внутреннюю многослойность содержания такого историко-культурного понятия, как *нигилизм*. Причем сделал это захватывающе интересно не только на уровне выявления нового содержания (это само собой разумеется), но и на уровне фиксации процесса мышления пишущего. Конечно, повторить исследовательские техники Михайлова в целом, вероятно, практически невозможно. Но, опираясь на его отдельные позиции, общие научные интенции и пафос, очевидно, можно попытаться осмыслить, как и призывал ученый, ключевые слова культуры, среди которых уместается и такое понятие, как *исповедь* – «уникальная форма человеческого самовыражения», в которой «раскрывается не только смысл религиозного откровения, но и критерии „подлинности“ самого бытия»⁴. Михайлов подчеркивал, что к ключевым словам культуры относятся «многие из основных слов философии» и «целые гнезда слов» из истории культуры; их можно рассматривать «как сложные устроенности смыслов, которые развертываются в истории (это одна сторона), но которые (это другая сторона) не забывают *сами* своей смысловой устроенности и воспроизводят ее [...]»⁵.

Цель данной статьи: рассмотреть смысловое содержание понятия «исповедь». Первоначальный замысел включал намерение представить опыт осмысления исповеди как акта христианского покаяния (выступающего в качестве так называемого «первичного жанра») и исповеди как литературного высказывания (т.е. сформировавшего в культуре вторичного жанра) с акцентом на смыслы, содержащиеся в русской писательской исповеди, которой занимаюсь в последнее время. Однако, как то нередко бывает, в процессе работы произошли изменения. Тема осталась та же, но, потребовав более кропотливой словарной работы, сузилась. И здесь, мне думается, вполне уместно сослаться на Михайлова, который отмечал: «Слова, вместо того, чтобы даваться нам ‘просто так’, в своей очевидности, начинают отсылать нас к своей истории»⁶, «из которой мы имеем шанс узнать что-то более конкретное о них. Что, однако, вовсе не отрицает того, что известно заранее»⁷. Применительно к исповеди, например, любому гуманитарию известно, что у бл. Августина, Жана-Жака Руссо, Льва Толстого, у многих других авторов есть тексты, которые выражают тот феномен, который обозначен словом *исповедь*. Трудно было бы усомниться в том, что *исповедь* не

³ Л.И. Сазонова. *Послесловие*. [В:] Михайлов А.В. *Методы и стили литературы...*, с. 156.

⁴ М.С. Уваров. *Архитектоника исповедального слова*. Санкт-Петербург: Алетей, 1998, с. 9.

⁵ А.В. Михайлов. *Обратный перевод...*, с. 491.

⁶ Там же, 540.

⁷ Там же, 541.

принадлежит к тем словам, в которых отложилась рефлексия человека о самом себе, а значит, и «рефлексия культуры относительно самой себя»⁸.

Исповедь как значимый компонент религиозной жизни (и, следовательно, как понятие, а впоследствии как литературный, публицистический и философский жанр) существует в иудейской, христианской, исламской культурах. Для развития европейской культуры вообще и русской в частности, в первую очередь важно значение христианской исповеди, на что неоднократно обращалось внимание в научной литературе⁹.

Само слово «*исповедь*», как известно, имеет два основных словарных значения: 1) церковное таинство покаяния (одно из семи христианских таинств¹⁰), когда «христианин искренно и сердечно раскаиваясь в грехах своих и намереваясь исправить свою жизнь, с верою во Христа и с надеждою на Его милости, излагает устно свои грехи перед священником, который также устно разрешает ему его грехи»¹¹; 2) литературно-публицистический и философский жанр, включающий «откровенное признание героя-рассказчика в совершении безнравственных поступков, обращенное к читателям; рассказ о себе, стремящийся дать слушателю-читателю настолько полное (в этическом смысле) знание чужих поступков и их мотивов, чтобы оно свидетельствовало об ответственности «я» и было поводом для его возможного признания и оправдания другим»¹².

Петербургский философ Михаил Уваров, изучив различные дефиниции и толкования исповеди в богословии, философии, психологии, языкознании, литературоведении, описал ее разнообразные культурно-исторические смыслы. Что касается собственно русской исповеди, то ученый выявил и многократ-

⁸ Там же, 542.

⁹ См.: В.Л. Рабинович. *Исповедь книгочеля, который учил букве, а укреплял дух*. Москва: Книга, 1991; Н.А. Бухарина. *Исповедь как форма самосознания философа*. Автореферат диссертации кандидата философских наук. Москва, 1997; *Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова*. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 1997 г.). Санкт-Петербург: Издательство Института Человека РАН (Санкт-Петербургское отделение), 1997. [Online:] <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Article/Mihail_MolSlov.php> (19.06.2016); М.С. Уваров: *Архитектоника исповедального слова...*; Л.М. Баткин. *Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2000; О.Э. Душин. *Исповедь и совесть в западноевропейской культуре XIII–XVI веков*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005; Н.Н. Казанский. *Исповедь как литературный жанр*. [В:] *Вестник истории, литературы, искусства*. Т. 6. Москва: Собрание, 2009, с. 73–90; С. Зассе. *Яд в ухо. Исповедь и признание в русской литературе*. Перевод с немецкого Б. Скуратова и И. Чубарова. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2012.

¹⁰ Крещение, причащение, священство, покаяние (исповедь), миропомазание, брак, елеосвящение (соборование).

¹¹ *Полный православный богословский энциклопедический словарь*. Т. 1. Санкт-Петербург: Издательство П.П. Сойкина, 1913, с. 1826.

¹² Т.Н. Волкова. *Исповедь*. [В:] *Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий*. Гл. научн. ред. Н.Д. Тамарченко. Москва: Издательство Кулагиной Intrada, 2008, с. 85.

но продемонстрировал на примерах доминантную роль покаяния в ней. Он обратил внимание на то, что

в христианской (православной) литературе понятия исповеди и покаяния часто отождествляются. Встречаются даже специальные энциклопедические издания, в которых можно не встретить статьи 'исповедь', но всегда найдем статью 'покаяние'. Иногда авторы просто отсылают нас от слова 'исповедь' к слову 'покаяние' как к синониму, а иногда отсутствует и такая ссылка, хотя родственные термины ('исповедание', 'исповедник') разъясняются и комментируются. В отдельных случаях комментариев к понятию 'исповедь' является чрезвычайно кратким, на уровне сухого определения, например: 'Исповедь'. Сознание человеком всех своих греховных мыслей и деяний и раскаяние в них, с обещанием исправления; исповедь совершается пред священником в таинстве покаяния¹³.

Можно было бы, опираясь на имеющиеся уже научные результаты, позволить себе не особенно вглядываться в суть и судьбу этого понятия. Но указанные работы Михайлова инспирировали желание возвратиться к т.н. *первоначалам*.

В статье, опираясь на некоторые суждения ученого, я попытаюсь несколько расширить смыслы исповеди, в сравнении с ее традиционной семантикой (как покаяния и как утверждение вероучения), и, таким образом, через изучение слова и заложенных в нем возможностей обозначить некоторые, менее учтенные, его значения.

I

Михайлов обратил внимание на «способность» ключевых слов «сохранять себя в неприступности и непритронутости», особо выделив при этом свойства «ключевых слов греческой культуры»¹⁴. Применительно к *исповеди*, отмечу, что само слово действительно было заимствовано русским языком из церковнославянского, где оно являлось словообразовательной калькой именно греческого *exotologēsis*, что означает *покаяние, признание*¹⁵.

Существительное *исповедь/исповедание*, как фиксируют этимологи, впервые появляется значительно ранее, чем в греческом, в древнееврейском языке – в Мишне, т.е. в Устном Законе – древнейшей части Талмуда. На иврите слово *יָדוּעַ* звучит как *виддуй* и означает *исповедание, признание*. Глагольная форма этого слова довольно часто встречается в Библейском Пятикнижии (Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие). *Исповедывать (признавать, свидетельствовать)* – это значит, прежде всего, открыто говорить о величии Бога, выражать перед всеми Ему хвалу и благодарение (так построено, например, большинство псал-

¹³ М.С. Уваров. *Архитектоника исповедального слова...*, с. 18.

¹⁴ А.В. Михайлов. *Обратный перевод...*, с. 492.

¹⁵ А.А. Алексеев. *О греческой основе славянских ветхозаветных переводов*. [В:] А.А. Алексеев. *Текстология Славянской Библии*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. [Online] <http://krotov.info/library/01_a/le/kseev_5.htm> (19.06.2016).

мов). Но есть в библейских книгах и понятие *исповедывать* грехи, что означает, признавать свою вину против Бога. В книге Числа читаем:

Скажи сынам Израилевым: если мужчина или женщина сделает какой-либо грех против человека, и чрез это сделает преступление против Господа, и виновна будет душа та, то пусть исповедаются во грехе своем, который они сделали (Чис. 5: 6, 7)¹⁶.

Таким образом, библейские тексты, с одной стороны, предписывают *исповедывать хвалу* Богу, с другой – *исповедываться в грехах*, признаваться в нарушениях Закона Божьего.

Древнейшим переводом Ветхого Завета считается древнегреческий. Он был выполнен в III–II вв. до нашей эры и известен под названием *Септуагинта* (перевод семидесяти толковников). На греческий язык древнееврейское слово *יָדָוּ* *виддуй* было переведено как *ἐξομολογεῖσθαι* (*exomologēsis* – *покаяние, признание*).

Латинский перевод Священного Писания, восходящий к трудам блаженного Иеронима, сделан был значительно позже, чем греческий (около 345–420 гг.), и получил название *Вульгата* (лат. *Vulgata versio* – *общепринятая, общедоступная версия*), хотя существовали и более ранние переводы. На латинский язык древнееврейское *יָדָוּ* *виддуй* было переведено словом *confessione* (*признание, исповедь*). В ведущих европейских языках и утвердился, как известно, латинский корень (англ. *confession*; франц. *confession*; исп. *confesión*; итал. *confesión*).

Православная Библия представляет собой перевод греческой Библии на один из диалектов древнеболгарского языка, который принято называть церковнославянским. Ряд переводчиков Библии, как известно, вынужден был сначала изобрести алфавит для языков, не имевших письменности, так было с переводами на армянский, грузинский, а также церковнославянский. В древнеболгарском (церковнославянском) языке слово *изповед* (*искренне поведать*) образовалось путем калькирования греческого слова *exomologēsis*, оно и вошло во все славянские языки (чеш. *zповěd*; серб. *ispovest*, польск. *spowiedź*, древнерус. и рус. *исповедь*).

В православном богословии нередко отмечалось, что таинство покаяния в римско-католической церкви уподоблено процессу следствия и суда над человеком-грешником. Духовник тщательно расследует вины кающегося: какие им сделаны грехи, когда, по каким побуждениям, при каких обстоятельствах¹⁷. В исповеди акцент сделан на признании. Исповедь может завершаться фразой: *Услышь меня, Господи*. Таинство покаяния в православной церкви (где акцент делается на раскаянии грешника) уподобляется, как о том писали Отцы Церкви, врачеванию и имеет определенный психо-терапевтический эффект¹⁸. Исповедь чаще может завершаться фразой: *Господи, помилуй*.

¹⁶ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Перепеч. с Синодального издания. Москва: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1988, с. 146.

¹⁷ А.М. Иванцов-Платонов. О западных исповеданиях. Римско-католическая церковь. Москва 1906. [В:] Слово. Православное информационное агентство Русская линия. [Online:] <<http://rusk.ru/st.php?idar=324439>> (19.06.2016).

¹⁸ Иоанн Златоуст наставлял: «Войди (в церковь), покайся: здесь врачевница, а не судилище;

Многовековой процесс перевода книг Священного Писания отразил многочисленные трудности, которые встречались на этом пути. Нередко употребление какого-либо (даже не нового) слова, а просто синонима начинало «поправлять» содержание традиционного понятия, давать новые возможности для его истолкования.

Приведу факт новейшего времени. Согласно наблюдениям священника Симферопольской Церкви Христа Олега Викторовича Бинюкова, в русском Синодальном переводе Библии существуют скрытые вариации слов на тему *исповедь, исповедание*. В древнееврейском языке есть ряд слов-синонимов, имеющих в своей семантике значение *исповедь, исповедание*. Русские переводчики старались уйти от синонимии. Бинюков приводит целый ряд примеров, когда древнееврейское слово переводилось только как *исповедь* или *исповедание*, в то время как оригинал давал возможности для более широкого использования лексико-семантической палитры. Так, слово לָדַד – *виддуй (исповедание/исповедь)* в глагольной форме *исповедывать* обладает еще такими значениями: *будут хвалить-восхвалять, будут славить-прославлять, сознаваться*; исповедаю – *открою, изложу*¹⁹.

Древнееврейское слово לָדַד , переведенное как *исповедание* содержит значения *благодарение, признание*²⁰.

Древнееврейское слово לָדַד , переведенное как *исповедую*, можно перевести словами: *извещать, рассказывать, доносить, сообщать*²¹.

Древнееврейское слово לָדַד , переведенное словом *исповедующие*, более точно можно перевести словами *упоминать, напоминать, признавать, вспоминать, припоминать*²².

Значит, слова-синонимы, включающие такие значения, как *будут хвалить-восхвалять, будут славить-прославлять; открывать, излагать, сознаваться; благодарение, признание; извещать, рассказывать, доносить, сообщать; упоминать, напоминать, признавать, вспоминать, припоминать*, были приведены к единому знаменателю: *исповедание (исповедь, исповедую, исповедующие)*.

Из примеров, взятых мною у Бинюкова, очевидно, что переводчики не всегда использовали возможности для актуализации в разных контекстах разных значений слова *исповедь / исповедание*; однако, несмотря на это, в конкретных примерах дополнительные смыслы слова все-таки просвечивают сквозь основное

здесь не истязуют, но дают прощение в грехах. Одному Богу скажи грех твой: Тебе единому согреших, и лукавое пред Тобою сотворих (Пс. L, 6), – и отпустится тебе грех. Есть у тебя и иной путь покаяния, не трудный, а самый легкий. Какой же это путь? Поплачь о грехе своем» [В:] Иоанн Златоуст. *Беседы о покаянии*. [В:] Иоанн Златоуст. *Полное собрание творений*. Т. 2. Ч. 1. [Online:] <<http://nova.rambler.ru/saved?lang=ru&fmode=inject&tld=ru&la=1408388864&text>> (19.06.2016).

¹⁹ О.В. Бинюков. *Понятие: «исповедь» и «исповедание» в Библии*. Симферополь: Таврия, 2006, с. 4.

²⁰ Там же, с. 7.

²¹ Там же, с. 10.

²² Там же, 11.

значение или даже вопреки ему. Михайлов, цитируя Анатолия Валериановича Ахутина, как раз и обращал внимание на то, что

в разных контекстах актуализируется то или иное преимущественное значение, но это не значит, что другие могут сосуществовать только в других контекстах или литературных жанрах. Они так или иначе подразумеваются наряду с терминологическим значением и иногда вопреки ему²³.

II

В слове живет, сосуществует множество семантических коннотаций, которые по разным причинам могут быть скрытыми, невидимыми. Значит, слово не только проясняет, но и укрывает или даже умалчивает. Михайлов отмечал: «Слову присуще не только то, что оно нечто именует и выговаривает, но и то, что оно, именуя и выговаривая, вынуждено не выговаривать и умалчивать»²⁴. В указанном контексте в связи с православной исповедью стоило бы обратить внимание на такую древнюю традицию духовной практики, составляющую основу православного аскетизма, как исихазм (греч. *ἡσυχία* – *молчание, покой, безмолвие, отрешенность*) и его техники. Как свидетельствует практика исихазма, покаяние обязательно. Известный мистик VII в. Исаак Сирин учил: «Как благодать на благодать – людям по Крещении дано покаяние, потому что покаяние есть второе возрождение от Бога»²⁵. Покаяние, согласно учению изихастов, можно осуществлять в молчании. Получается, как пишет современная исследовательница, что

«исповедь можно вынести за пределы [...] речи вообще», поскольку «никакие слова не нужны Богу, Который Один всеведущ и читает в сердцах. [...] молчаливое предстояние, молитва, моление, предъявление себя как кающегося, внутреннее усилие открытия своей души Богу, [...] уже является исповедью»²⁶.

Кстати сказать, аналогичное понимание исповеди содержится у Блаженного Августина: «Прими исповедь мою, приносимую в жертву Тебе языком моим, который Ты создал и побудил исповедовать имя Твое; [...] Ничего нового не сообщает Тебе человек, исповедуясь в том, что происходит с ним, ибо не закрыто взору Твоему закрытое сердце [...]»²⁷.

²³ А.В. Михайлов. *Обратный перевод*, с. 491.

²⁴ Там же, с. 485.

²⁵ Исаак Сирин. *Слово 83. О покаянии*. [В:] Исаак Сирин. *Слова подвижнические*. Сергиев Посад 1911. Перевод с греческого С.С. Соболевского. [Online:] <http://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhniccheskie/84> (19.06.2016).

²⁶ М.В. Михайлова. *Молчание и слово (таинство покаяния и литературная исповедь)*. [В:] *Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова*. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 1997 г.). Санкт-Петербург: Издательство Института Человека РАН (Санкт-Петербургское отделение), 1997. [Online:] <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Article/Mihail_MolSlov.php> (19.06.2016).

²⁷ Блаженный Августин. *Исповедь*. Перевод, статья, примечания М.Е. Сергеевко. Отв. ред. Н.Н. Казанский. Санкт-Петербург: Наука, 2013, с. 58.

О покаянии «молчаливом и немолчном» Августин писал так:

«Исповедь моя свершается пред лицом Твоим, Боже мой, молчаливо и немолчно. Молчит язык мой и вопиет сердце»²⁸; «И я сказал, какого плода ожидаю я от своей исповеди, принесенной не голосом плоти и ее словами, а словами души и воплем размышлений, которое слышало ухо Твое»²⁹; и еще: «Прими, Господи, исповедь мою и благодарность, пусть и безмолвную»³⁰.

III

Безусловно, чаще всего исповедь – это не молчание, а словесное проговаривание (устное или письменное). Но, опять-таки ссылаясь на Августина, укажу, что она содержит больше разнообразных форм и смыслов, чем традиционно принято считать. Исповедь может быть «глубоким размышлением», способным извлечь из «тайных пропастей» «всю нищету мою» и визуально представить «перед очами сердца моего»³¹; исповедь – это «ливень слез», «поток слез», «плач» в «горьком сердечном сокрушении»³²; исповедь – это и скрытая внутренняя полемика: «[...] спор [...] в сердце моем обо мне самом и против меня самого»³³.

IV

Исповедь, благодаря Августину, став литературным жанром, унаследовала церковную традицию, но не предполагала полной автобиографии. Августин ввел ее. Той высоты, на которую поднялся Августин в своей *Исповеди* (397–398 гг.), никто впоследствии не достиг, но ориентировались на нее представители разных конфессий и национальных культур в течение многих столетий.

Перед кем *исповедуется* Августин? В чем его *исповедание*?

Августин предстоит перед Богом: от начала и до конца он занят исповеданием христианской веры и прославлением Бога; он повествует о собственной жизни, кается в многочисленных грехах и прегрешениях (покаяние развернуто на все поле автобиографического пространства); и вместе с тем описывает социально-общественное устройство современного ему государственного организма: воспитание, образование, школа, университет; нравы, привычки, борьбу взглядов, партий, состояние науки и искусства, карьерное продвижение и проч.; осмысляет свой опыт обращения, который был бы невозможен без Божьей помощи; затрагивает целый ряд существенных богословских и философских проблем. В частности, он как богослов резко критикует манихейство, неоплатонизм, астрологию, размышляет о таинстве исповеди, толкует Книги Бытия, излагает учение о Троице, пытается осмыслить, что есть Бог и что есть человек

²⁸ Блаженный Августин. *Исповедь...*, с. 141.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 131

³¹ Там же, с. 121.

³² Там же.

³³ Там же.

и привести свой внутренний мир в согласие с волей Бога. А как философ он рассуждает о природе памяти, о взаимодействии внутреннего мира человека и космоса, о времени абсолютном и времени относительном, о возможностях языка. Описывая свой жизненный путь, Августин обнаруживает в себе, в эпизодах своей жизни отсветы Божьего промысла. Человек, по Августину, свободен в своих поступках, но его обращение в христианство невозможно своими силами, это заслуга и милость Бога; поэтому чем более человек охвачен волей Бога, тем более свободен в своих поступках. Исповедь в таком случае – это признание Бога и мира Им сотворенного в многообразии его связей и проблем, это поиск формы общения с Богом и опыт Его познания.

V

И в заключение хочу обратить внимание еще на один момент. Михайлов писал:

В последнее время, в разных аспектах, привлекает к себе внимание та зона мысли, в которой философское плавно переходит в дофилософское, и обратно, философское тесно соседствует с „беллетристическим”, речь терминологическая – с „простотой” и т.д. Это свидетельствует о том, что современное сознание [...] не замкнуто, но открыто изнутри себя в направлении всего прочего и остального.

А далее ученый ссылается на Михаила Гарнцева, который, изучая Плотина, обнаружил, что абстрактные философские термины запросто уживаются со словечками, выхваченными из разговорного языка.

Аналогичное явление обнаруживается у Августина. В своей *Исповеди* он уделяет внимание такой философско-психологической проблеме, как память. Его *Исповедь* включает в себя *воспоминания* о «прошлых мерзостях» и «плотской испорченности души», поэтому размышления о памяти вполне оправданы. В Книгах X и XI Августин связал анализ памяти с изучением времени. При этом он создал замечательную пространственную метафору: «огромные палаты памяти», которая получила подкрепление со стороны родственных образов, – «вместилище», «обширные кладовые и еще в какие-то укромные, неопишуемые закоулки», откуда извлекаются, «берутся, как из резервуара», воспоминания. А сама память в религиозно-философском тексте Августина олицетворяется, она может *чувствовать, развернуться, привыкать, быть ущемленной* и даже *охромевшей* и проч. Здесь присутствует то, что особо ценил Александр Викторович: «совокупность того, что есть мысль [...]».

Литература

- Августин Блаженный. *Исповедь*. Перевод, статья, примечания М.Е. Сергеенко. Отв. ред. Н.Н. Казанский. Санкт-Петербург: Наука, 2013.
- Алексеев А.А. *О греческой основе славянских ветхозаветных переводов*. [В:] А.А. Алексеев. *Текстология Славянской Библии*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1999. [В:] *Библиотека Якова Кротова*. [Online]: <http://krotov.info/library/01_a/le/kseev_5.htm> (19.06.2016).

- Баткин Л.М. *Европейский человек наедине с собой. Очерки о культурно-исторических основаниях и пределах личного самосознания*. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2000.
- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. Перепеч. с Синодального издательства. Москва: Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов, 1988.
- Бинюков О.В. *Понятие: «исповедь» и «исповедание» в Библии*. Симферополь: Таврия, 2006.
- Бухарина Н.А. *Исповедь как форма самосознания философа*. Автореферат диссертации кандидата философских наук. Москва 1997.
- Волкова Т.Н. *Исповедь*. [В:] *Поэтика: Словарь актуальных терминов и понятий*. Гл. научн. ред. Н.Д. Тамарченко. Москва: Издательство Кулагиной Intrada, 2008.
- Душин О.Э. *Исповедь и совесть в западноевропейской культуре XIII–XVI веков*. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета 2005.
- Зассе С. *Яд в ухо. Исповедь и признание в русской литературе*. Перевод с немецкого Б. Скуратова, И. Чубарова. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2012.
- Иванцов-Платонов А.М. *О западных исповеданиях. Римско-католическая церковь*. Москва 1906. [В:] *Слово. Православное информационное агентство Русская линия*. [Online]: <<http://rusk.ru/st.php?idar=324439>> (19.06.2016).
- Избранное: *Феноменология австрийской культуры*. Составитель С.Ю. Хурумов. Москва–Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2009.
- Иоанн Златоуст. *Беседы о покаянии*. [В:] Иоанн Златоуст. *Полное собрание творений. 12 томов в 25 книгах*. Т. 2. Ч. 1. [В:] *Библиотека Якова Кротова*. [Online]: <<http://nova.rambler.ru/saved?lang=ru&fmode=inject&tld=ru&la=1408388864&text>> (19.06.2016).
- Исаак Сирин. *Слово 83. О покаянии*. [В:] Исаак Сирин: *Слова подвижнические*. Перевод с греческого С.С. Соболевского. Сергиев Посад 1911. [Online]: <http://azbyka.ru/otechnik/Isaak_Sirin/slova-podvizhicheskie/84> (19.06.2016).
- Казанский Н.Н. *Исповедь как литературный жанр*. «Вестник истории, литературы, искусства» Т. 6. Москва: Собрание, 2009, с. 73–90.
- Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова*. Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 26–27 мая 1997). Санкт-Петербург: Издательство Института Человека РАН (Санкт-Петербургское отделение), 1997. [В:] *Библиотека Гумер*. [Online]: <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Article/Mihail_MolSlov.php> (19.06.2016).
- Михайлов А.В. *Избранное. Завершение риторической эпохи*. Составитель С.Ю. Хурумов. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2007.
- Михайлов А.В. *Избранное. Историческая поэтика и герменевтика*. Сост. С.Ю. Хурумов. Отв. ред. М.Я. Малхазова. Санкт-Петербург: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2006.
- Михайлов А.В. *Методы и стили литературы*. Ред.-сост. Л.И. Сазонова. Москва: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 2008.
- Михайлов А.В. *Музыка в истории культуры*. Ред.-сост. Е.И. Чigareва. Москва: Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского, 1998.
- Михайлов А.В. *Обратный перевод: Русская и западно-европейская культура: проблемы взаимосвязей*. Составление, подготовка текста и комментарии Д.Р. Петрова и С.Ю. Хурумова. Москва: Языки русской культуры, 2000.

- Михайлов А.В. *Языки культуры. Риторика и история искусств. Ключевые слова культуры. Самоосмысление гуманитарной науки. Учебное пособие по культурологии.* Ред. совет В.И. Бахмин и др. Москва: Языки русской культуры, 1997.
- Михайлова М.В. *Молчание и слово (таинство покаяния и литературная исповедь).* [В:] *Метафизика исповеди. Пространство и время исповедального слова.* Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 26-27 мая 1997). Санкт-Петербург: Издательство Института Человека РАН (Санкт-Петербургское отделение), 1997. [В:] *Библиотека Гумер.* [Online]: <http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Article/Mihail_MolSlov.php> (19.06.2016).
- Полный православный богословский энциклопедический словарь.* Т. 1. Санкт-Петербург: Издательство П.П. Сойкина, [1913].
- Рабинович В.Л. *Исповедь книгочех, который учил букве, а укреплял дух.* Москва: Книга, 1991.
- Рикёр П. *Память, история, забвение.* Перевод с франц. И.И. Блауберг и др. Москва: Издательство гуманитарной литературы, 2004.
- Сазонова Л.И. *Послесловие.* [В:] Михайлов А.В. *Методы и стили литературы* Москва: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 2008.
- Уваров М.С. *Архитектоника исповедального слова,* Санкт-Петербург: Алетея, 1998.